

Ксения Качалина, девушка с роковыми глазами и имиджем нежной хулиганки, и Михаил Ефремов, отвязный молодой человек с репутацией циника и сын своего отца. Москвич и «девочка из Саратова». Сначала все вокруг качали головами и говорили: «Знаем мы вас, ничего не выйдет». Потом перестали качать, потому что у них, двух актеров (один из которых еще и режиссер), вышло. Теперь у них есть дочка. И они, похоже, — сначала родители, а потом уже актеры, супруги и все остальное.

по отношению к самой себе. Человечество, равно как и судьба, Бог, лично мне ничего не должны. И это я поняла довольно рано. Я живу именно так: то, что я имею — это все, что мне нужно в данный момент. Не надо излишеств.

— Внутренне ты была взрослее сверстников?

— Абсолютно точное попадание. Когда человек маленький, ему «делают козу», ссылают... И когда это же самое проделывали со мной, я прекрасно понимала, что если сейчас заговорить на их же языке, «взрослым басом», то взрослые тут же поведут к психиатру. Лучше не афишировать свой интеллект.

Знаешь, какие рожи уже строит Анна-Мария? Мама-то с ней

ссылается, а я себя поймала на мысли, что я не могу общаться с ней, как с маленьким человеком.

У нас происходит абсолютно равноценный обмен информацией. Может быть, потому что она «кесаренок» (кстати, как и Миша)?.. Они, как говорят, почти все независимые и рано взрослеющие.

— Ты любишь сюрпризы?

— Люблю. И даже неприятные сюрпризы дают выброс адреналина, как удар плеткой, р-раз — и выпрямляешь спину. Бодрит, бодрит. Когда на съемках картины «Тот, кто нежнее» меня понесла лошадь...

— Ку-у-уда?

— Как полагается — к обрыву!.. Андрей Ростоцкий посадил меня на лошадь и сказал: «Значит так, Ксюш... Лошадь, как хороший мужик: пока не... вдаришь — не поедешь». У меня, естественно, рука не поднималась, я ходила вокруг нее, говорила, какие у нее красивые глаза. Но когда она вдруг понесла меня туда, где кончается горизонт... Остановилась сама. Перед обрывом.

— Советуетесь ли вы с Михаилом как актеры?

— Нет. У нас разные школы. Я вот, например, могу текст забыть, а Миша, прочитав единственный раз, может запомнить немислимый текст. Энергетика у него просто сумасшедшая.

— Ты ведь начала сниматься в кино с мастодонтами — Абдуловым, Янковским... Волновалась?

— Не-а... первым моим партнером стал Станислав Любшин, и мне он очень здорово помог, хотя у него и были трения со съемочной группой. Мог ведь и «опустить», начать «строить» — с новичками так иногда поступают заслуженные артисты.

В дальней комнате Анна-Мария требовательно заливается плачем. Ксения со словами «Ну иду, иду, Пивачкин!» ускользает из кухни.

— Михаил, есть ли в тебе то, что мешает тебе быть актером?

— Есть, наверное. Леня, например. Так же актером мешает быть неуверенность. Хотя бывает, что перегорают люди и от чрезвычайного тщеславия.

— А почему ты, сын классика, отдавал долг Родине в Высшем Волочке, а не в Театре Советской армии?

— Все было по-честному. Я служил механиком радиоэлектронного оборудования.

— Чем ты сейчас занимаешься?

— Собираюсь ставить спектакль по пьесе Леонида Филатова «Голый король» на тему пьесы Евгения Шварца «Голый король», который, в свою очередь, написал ее по мотивам сказки Андерсена «Голый король». Это будет спектакль к 45-летию «Современника», где в 1960 году был поставлен гениальный одноименный спектакль.

Однажды на банкете Ефремов взял под локоток Хрущев и, прогуливаясь мимо священнослужителей, спросил: «Ну что, батюшки, смотрели спектакль «Без креста»? Батюшки ему отвечают: «Спектакль «Без креста» не смотрели — сан не позволяет, а вот «Голого короля» смотрели несколько раз...»

— Когда ты режиссер, что тебе нужно от актера в первую очередь?

— (Длинная пауза.) Фантазия.

(Пауза.) Есть актеры, которые хотят работать — и это всегда видно, и те, кому уже все лень. А вообще (смеется), я работать не люблю. Правда. Мне очень нравится, когда все получается само собой. Чтобы я пришел на репетицию, а артисты все уже сами нафантазировали, а я сказал: «О!.. Вот это мне нравится!..»

— Ты можешь быть таким «бульдозером», как Олег Павлович Табаков?

— Нет. Потому что я устаю.

— Важен для тебя зритель?

— Я нуждаюсь в зрителе, я его очень люблю. Хотя могу и ненавидеть — это две стороны одной медали. Я стою под балконом Джульетты, а он в это время разворачивает шоколадку. А слышно же все очень хорошо!

Я проспался в КПЗ, выхожу и на одном из мониторов охранных видеокamer вижу Ксению. Ну, думаю, все — судьба.

— Были у тебя в жизни моменты, когда, глядя на отца, ты очень сильно удивлялся ему?

— Мы с сестрой Настей постоянно готовились к разговорам с отцом. Серьезно планы составляли: а вот он спросит то, а мы ему ответим так, а дальше он непременно спросит это, а мы ему ответим вот так... Ни разу не было так, чтобы хоть что-нибудь совпало из задуманного! Ни одного раза. Разговор всегда уходил в какие-то совершенно другие миры. А говорил он очень просто. Почему актеры так и любили застольные репетиции отца.

— Как тебе видится положение дел во МХАТе?

— Дай бог Олегу Павловичу Табакову сил и здоровья поставить этот театр на ноги. Вычистить его. Я уверен — он сможет.

— Расскажи, пожалуйста, свою версию знакомства с Ксенией.

Тут к нам на кухню прокрадывается Ксения. Михаил, словно советуясь, спрашивает ее: «Ну, чего?»

— На съемках у Глеба Панфилова свободного времени у меня было больше, чем у Ксюши (снижались они с Ксенией вместе — Н. В.), поэтому я имел возможность, например, принести ей завтрак. Месяца через три нашего знакомства она мне как-то сказала, что столько спиртных напитков не употребляла никогда (смеется). Съёмочная группа сопровождала меня в Москву, а я все не уезжал. А поскольку все понимали, что Ксения имеет на меня влияние, то именно ее и попросили отвезти меня в аэропорт.

Прибыв в аэропорт, мы уехали в VIP-зале выпить кофе, и вдруг... Я вижу милиционеров, которые направляются именно к нам. Короче, меня забрали в кузовку. Ксюша усердно напирала, вала туда же, но ей не повезло — ее не взяли. За два-три часа я проспался в КПЗ, выхожу, и на одном из мониторов охранных видеокamer вижу Ксению. Сидит, свернувшись калачиком, на каменной лестнице и спит. Ну, думаю, все — судьба. И никуда я не улетел в тот день.

— Ты склонен жалеть о поступках?

— Да, склонен.

— А в отношениях с Ксенией?

— Я всегда виноват.

— Ты ревнивый человек? Можешь ударить женщину?

— Да, в нервном состоянии могу сорваться.

— Чего тебе сейчас хочется в жизни больше всего?

— Куда-нибудь уехать года на полтора. Куда-нибудь в такое место... Да чего говорить, денег все равно нет!

— А какой самый классный подарок ты сделал сам себе?

— Этот подарок — Анна-Мария.

— Если бы ты имел возможность выбрать эпоху, в какое время тебе было бы интересно жить?

— В пушкинское. Но тоже, понимаешь... Вот я скажу «в пушкинскую», и раз — крепостной! И чего я тогда увижу, кроме навоза?

ИЗ ИСКРЫ ВОЗГОРЕЛОСЬ ПЛАМЯ

Наталья ВАСИНА

— Когда это произошло?

Ксения: 14 октября.

Михаил: В день Покрова Пресвятой Богородицы и Приснодевы Марии.

Ксения: А назвали по именам двух бабушек — Анна-Мария. Нам говорили: не называйте Машей, тяжелая женская доля у этого имени... А как не крути — в миру-то все равно Машкой зовем!

— Михаил, твои съемки в сериале Александра Митты «Граница» совпали с ожиданием появления на свет дочери. Ты Ксению подерживал?

— Беременность Ксюша стойко перенесла одна. Я-то все время ездил сниматься на авиабазу дальней авиации в Калужской области. Там, в гарнизоне, снимался сериал «Граница». Тогда, на съемках, по радио мы услышали о взрыве на Пушкинской. Сообщили, что среди потерпевших оказалась беременная женщина — я в холодном поту кинулся к телефону. Оказалось, Ксения ушла оттуда за пятнадцать минут до взрыва.

— А в сериал ты шел не без колебаний?

— Пошел прежде всего потому, что снимал его Александр Наумович Митта. Это сериал о Советской Армии 70-х годов — самой романтической среде, какая только может быть. Я желаю всем актерам такой роли, какая досталась мне.

— Ксения, рожать было страшно?

— Да ведь мы — «кесарята»... Нас сразу предупредили, когда разрешение на роды давали. Какая сейчас у меня жизнь?

Покормить, поменять подгузники, покачать, спать уложить. Эти простые физиологические потребности маленького существа, которое зависит от тебя, выравнивают мозги лучше, чем любой психолог.

— Рождение ребенка застало вас обоих врасплох?

— Врасплох. Привезли из Египта. Встречали там Новый год и Старый тоже. Анна-Мария Михайловна завезена оттуда. Все было под вопросом. Но в начале весны нам все-таки дали добро на физиологическое появление на свет.

— Как тебе работало с Глебом Панфиловым в его картине «Романовы. Венценосная семья»?

— Он очень настойчивый и упрямый человек, и у нас даже были сложные ситуации, но работать с ним интересно. Работа растянулась на два с лишним года. Мои друзья и приятели долго думали, что у меня с головой не

все в порядке по той простой причине, что два года я ходила лысой. Нас постоянно брили.

— ??

— Так ведь перед смертью всю семью Романовых обрили налысо.

Михаил удаляется, коварно пообещав вернуться внезапно.

— Ксения, а как долго длился роман с Мишей, и как скоро было принято решение жить вместе?

— Моя версия нашего знакомства будет гораздо проше Мишкиной! Искра высклалась на съемках «Романовых». До этого Мишу я, как бы, и не помню. И даже скажу более: впечатление от него у меня было скорее негативным... А знакомство началось практически с моих слез, до которых он довел меня в одном клубе. Из-за соседнего стола он наезжал на меня злобыми и циничными шутками. Он объясняет это как мальчишескую попытку обратить на себя внимание.

— Ксения, а тебе не было боязно? Миша ведь слышет человеком очень своенравным, с очень крупным и отвязным характером...

— А деваться-то было все равно некуда. Атака была предпринята мощная.

— Как вы выбираетесь из сложных ситуаций?

— По большому счету, у нас их просто нет, сложных ситуаций.

вещь, но он просчитывает все на пять ходов вперед.

— Ксения, а бывают у тебя дни, когда накатывает лень несусветная?..

— О-о-о, и еще какая!.. Чувство ответственности приподнимает за шкуру. Это палочка-выручалочка всех Тельцов, к которым я отношусь. Вот у Гарика Сукачева на съемках я заболела — меня мочили в холодной воде. Сценарий-то писался на лето, а вдруг раз — и резко похолодало. Ровно полкартины у меня связано с водой. В воду меня загнали палками. Я давала-давала над собой измываться, а потом — не могу и все тут. Температура, трясет, плохо. Но когда ко мне пришел третий делегированный человек от всей группы и сказал: «Ну, Ксюша, ну... надо», я встала и потащила обратно в воду.

— Ты сама себе в жизни часто удивлялась?

— Бывает, сама не знаю, чего от себя ожидать. Особенно это касалось «периода становления». Однажды вечером после занятий я поймала такси, и водитель, молодой человек, накормил меня ужином, мы с ним очень приятно поговорили. Он отвез меня домой, не спросив телефона. На следующий вечер я опять торможу машину, и другой молодой человек приглашает меня поужинать, заехать к нему домой послушать музыку... Короче, я лезла с четвертого этажа по водосточной трубе сталинского дома в пять утра. Причем у меня зацепилась штанина за скобу этой самой трубы, и я повисла. Через дверь выйти было нереально, поскольку человек оказался психически не вполне

здоровым.

— За что тебя поставили на учет в милицию в твоём родном Саратове? Ты реально могла загреметь в специнтернат?

— Мы воровали арбузы. С поездов. Переключали светофоры, что-нибудь подкладывали на рельсы. За руку нас ловили неоднократно, регулярными были визиты в КПЗ. Мама убеждала, что меня обязательно посадят, потому что звучало это как «хищение государственного имущества».

— Без чего в мужчине никак нельзя обойтись?

— То, что мне нужно, у меня есть. Не было бы в нем искры божьей, глаз бы так не светился — не было бы для меня Миши.

— Ты умеешь воспитывать мужчину?

— Я считаю глупым даже рассчитывать на то, что один человек может переделать другого. А потом, я отдаю себе отчет в том, что требовательной я могу быть

Искра высклалась на съемках «Романовых». До этого Мишу я как бы и не помню. И даже скажу более: впечатление от него у меня было скорее негативным

Наташка длится ровно до того момента, когда кто-то рассмеется. Потом, у Миши голос лучше поставлен, чем у меня, и он может забить меня ором. Но если уж я заведу, то я, как Тайсон, могу и ухо откусить.

— Ты себя не чувствуешь маленькой девочкой рядом с Мишей? Мне кажется, что внутренне он значительно взрослее своих 37 лет.

— Нет. Но может быть, он дает мне фору? Я только в роддоме выучила, сколько Михаилу лет, там же спрашивают.

— Михаил трепетный отец?

— Он у нас заслуженный отец, у него двое взрослых пацанов, Никита и Николай. Миша — трепетный отец девушки по имени Анна-Мария, как оказалось, очень не равнодушен к девичьим слезам.

— А красиво ухаживать Михаил умеет?

— Умеет. В этом-то и весь ужас. Интриганом его не назо-

Досье «ВМ»

Ефремов Михаил Олегович. Актер и театральный режиссер. Родился 10 ноября 1963 года. Отец — Олег Ефремов, мать — актриса «Современника» Алла Покровская. Окончил Школу-студию МХАТ. В 1987–1991 гг. был художественным руководителем Театра-студии «Современник»-II. С 1991 по 1999 г. — актер МХАТа им. Чехова. Заслуженный артист России. В кино дебютировал в картине «Когда я стану великаном» (1978). Снимался в фильмах «Благородный разбойник Владимир Дубровский», «Виват, гардемарини!», «Мужской зигзаг», «Романовы. Венценосная семья», телесериалах «Королева Марго», «Граница» и др.

Качалина Ксения Михайловна. Родилась 3 мая 1971 года. Окончила ВГИК. Дебютировала в картине «Нелюбовь» в 1991 году (приз за лучшую актерскую работу на фестивале «Кинотавр»). За главную роль в картине «Над темной водой» (1993) получила приз на МКФ в Сицилии. Снималась в фильмах «Три сестры», «Письма в прошлую жизнь», «Тот, кто нежнее», «Романовы. Венценосная семья».